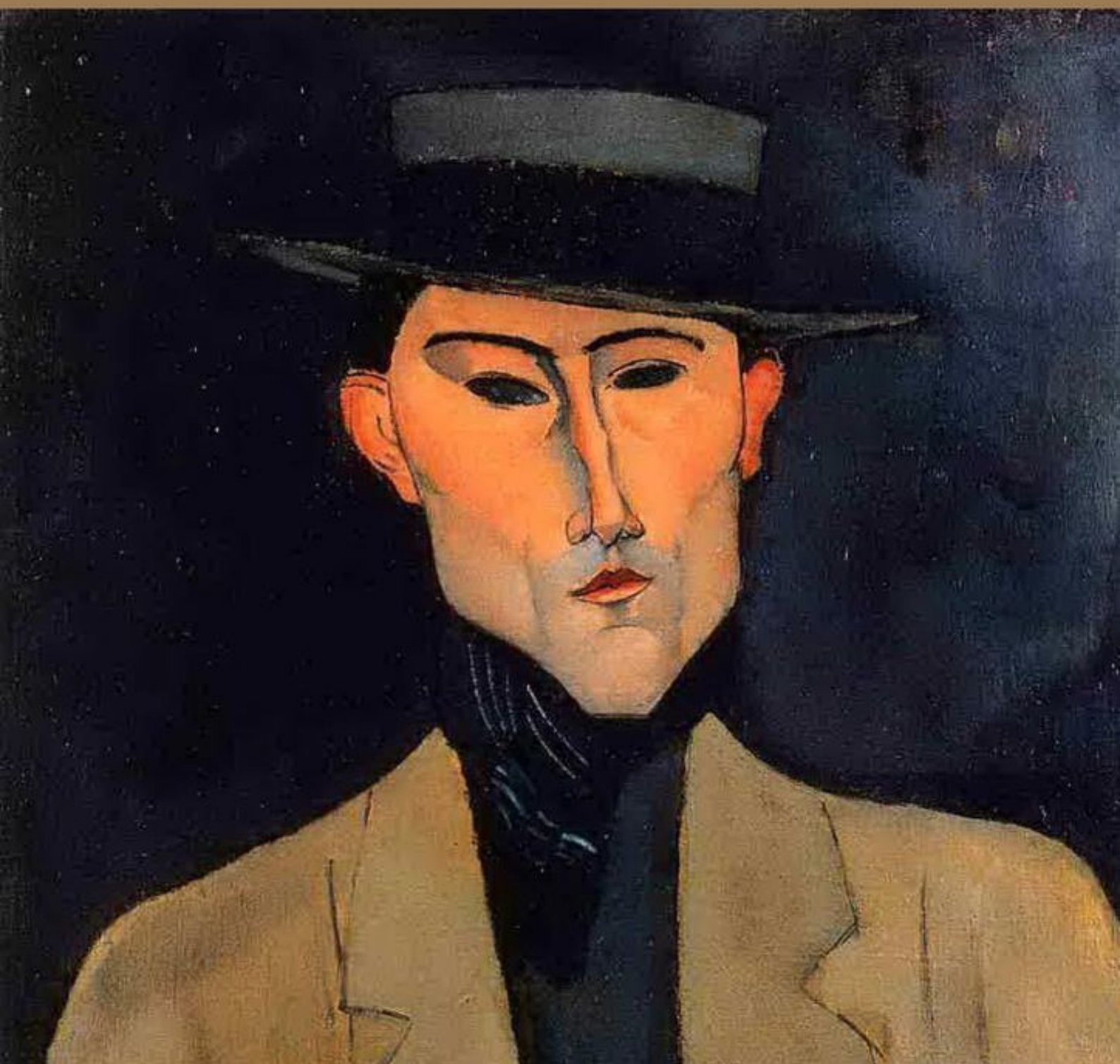

18+

Борис Штейман

Курьер Джо

Остросюжетные рассказы

Борис Штейман

Курьер Джо.

Остросюжетные рассказы

«Издательские решения»

Штейман Б.

Курьер Джо. Остросюжетные рассказы / Б. Штейман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961514-5

Жанровое многообразие отличает предлагаемый сборник рассказов: детектив и боевик, триллер и антиутопия, социальная и ироническая фантастика, сатира и юмор. Но у всех рассказов есть одно общее — динамичный напряженный сюжет и непредсказуемый финал.

ISBN 978-5-44-961514-5

© Штейман Б.
© Издательские решения

Содержание

ВАРЕЙ, ГОНЧИЙ ПЕС	6
БОЛЬШЕ ВСЕХ НАДО	6
ПОБЕРЕГИСЬ	18
ИГРА В ОТКРЫТУЮ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Курьер Джо

Остросюжетные рассказы

Борис Штейман

© Борис Штейман, 2019

ISBN 978-5-4496-1514-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВАРЕЙ, ГОНЧИЙ ПЕС

Три эпизода из жизни сыщика

БОЛЬШЕ ВСЕХ НАДО

Утром Варей долго не мог встать. Раньше его всегда будила теща. Милая глупая старушка. Уже давно отзвенел будильник, а глаза все никак не открывались. Сквозь полудрему он ощутил затекшую за ночь спину да напряженные расширенные вены на ногах. Снова он опоздает на службу, вяло подумал Варей. А опаздывать нельзя... Он представил хмурый взгляд Никанорыча. Усмехнулся. Никанорыч с удовольствием дал бы ему, Варею, по зубам за опоздания, если бы не был так дисциплинирован и если бы Варей не был так нужен, так, черт его возьми, незаменим! А кругом треск, звон, идет борьба, всеобщая, всенародная за дисциплину. Везде! А уж у них и говорить нечего, многие приходят за полчаса, а иные даже за час до начала работы. Соревнуются – кто раньше. Конечно, Варей – случайный человек в Управлении, случайный. И как насмешка ведомства над собой, Варей – один из лучших специалистов. Это говорит за то, что ведомству не чужда самоирония и даже юмор. Так объяснил это Варею Марк, сотрудник отдела информационной безопасности. Тоже, кстати совершенно случайный человек, даже, может быть, еще более случайный, чем Варей. За раскрытые дела Варей иногда поощряют ценными подарками. Вот за последнее незаконченное дело наградили именным будильником. С надписью: «Тебе, славный Варей! От нас». Не без намека, конечно. ,

Варей, наконец, спустил ноги с дивана. Последнее время он никак не может выспаться, в этом все дело. У него совершенно расстроился сон. Он превратился после развода в настоящего невротика. Ему приснился бульвар, на котором прошло его детство. Варей никогда не снились места, в которых он проживал сейчас, а только те, из ясно-туманного далека. Один конец бульвара заканчивался станцией метро. Вот там-то и разместились военные машины с солдатами. Все были при деле. Одни быстро разворачивали радиостанцию, другие бежали с пакетами и донесениями. Обычная армейская суета. Гражданские лица двумя тоненькими ручейками втекали и вытекали из метро. Варей сидел за рулем огромного грузовика-вездехода и сквозь лобовое стекло кабины наблюдал за происходящим. «Военные взяли верх... или же какие-то странные учения, маневры в центре города...» – потом, как обычно, проанализировал он сон, идя в туалет. Варей любил раздумывать над снами, видениями и галлюцинациями. Но самое невероятное состояло в том, что его старенькая машина, которую он продал несколько лет тому назад, во время развода, тоже стояла на бульваре, неподалеку, около деревьев. И Варей прекрасно ее видел через стекло. Причем заехать на бульвар и поставить там машину было не просто нарушением, а чем-то до того неслыханным, вопиющим, что и представить-то невозможно. Да и заехать туда можно только в одном месте, около метро, так как остальные выходы с бульвара оканчивались ступенями. Но метро отрезано солдатами. «Значит, я поставил машину в неположенном месте раньше, чем начались события», – определил довольный выстроенной логической цепочкой Варей, умываясь.

Варея терпели на службе за уникальное чутье. «В своей прошлой жизни я был охотничьей собакой, поэтому у меня и болят ноги», – каждый раз думал Варей, выходя из дома. Он ненавидел район, в котором теперь жил. Окинул взглядом одинаковые длинные девятиэтажные панельные коробки. И стал смотреть под ноги на темный шероховатый асфальт. Обратно, в центр, дороги не было. Там теперь жили другие люди...

Потом хлопнула дверь кабины, и рядом с Вареем уселся прапорщик и приказал ему разворачиваться. Варей включил скорость и стал медленно подавать машину назад. Было страшно узко. Сзади мешали деревья.

– Давай! Давай! Веселей! – насмешливо подбадривал его прапорщик.

«Мной командует прапорщик! – с каким-то непонятым удовлетворением подумал во сне Варей. – Дожили!.. А с другой стороны мне вполне может быть лет эдак двадцать?» – резонно предположил он.

Варей до конца вывернул руль. Но не хватило каких-нибудь миллиметров, и он задел свою машину. На крыле его любимого и одновременно ненавидимого за старость автомобиля появилась неглубокая, но длинная вмятина-царапина.

– Так ему и надо! – одобрил прапорщик. – Обнаглели паразиты! Уже на бульваре, где с детьми гуляют, машины ставят! – возмутился он.

– Не ему, а мне! – строго поправил его Варей, решив немного сконфузить прапорщика.

Потом зазвенел будильник, и он не смог досмотреть сон.

Варей спустился в подземный переход. «Видимо, дали отбой... – предположил он. – Поэтому мы стали разворачиваться... Или же... Во всяком случае, был приказ. А это уже неплохо само по себе», – засмеялся он.

В конце перехода, уже перед самым входом в метро, длинноволосый неопрятный парень продавал проездные билеты. «Высокий, бледный, очки, нервное лицо... – привычно отметил Варей. – Что-то здесь не то... Не пойму что, но не то... Какое-то несоответствие. Уж больно внутренне подобран, насторожен...» Варей остановился неподалеку и решил немного понаблюдать за парнем. «Опоздаю еще на пять минут. А надо хотя бы пару часов за ним последить. Вот она несвобода... Черт ее побери! – разозлился вдруг Варей. – Даже этого не могу себе позволить! Послать бы эту службу!» Он наклонился, как будто у него развязался шнурок. Парень с напряженным безразличием скользнул по нему взглядом. Варей приподнялся и сделал шаг в сторону. Парень, видимо, что-то заподозрил и решил доказать Варее, что он самый что ни на есть настоящий продавец проездных билетов, а не какой-нибудь там временно исполняющий обязанности. Как раз подошла женщина, протянула деньги. Парень небрежно выхватил из стопки билет, но локтем случайно задел лежащие на столике деньги и сбросил их на пол. Нагнулся, чтобы поднять, и уронил на ноги женщины складной столик. «Ловок, ничего не скажешь... Занятный экземпляр! – подумал, удаляясь, Варей. – Такие ребята часто выводят на след, совершенно не подозревая об этом... Но разве объяснишь это нашим остолопам?... Я и сам-то не могу понять, почему он меня заинтересовал... Показалось, почудилось, это не объяснение. Хорошо еще, что он весь подземный переход не развалил своим рвением. Такого ловкача можно смело брать на полставки, а проявит себя в паре-тройке дел, так и на целую не грех!» – улыбнулся Варей, устремляясь в метро.

Настроение немного улучшилось. Варей толкнул двери Управления, предъявил пропуск, взбежал на свой этаж и вошел в кабинет начальника.

– Привет, Никанорыч! – на подъеме произнес Варей. – Любопытного парня встретил по дороге. Хорошо бы его привлечь!

– Сколько сейчас время? – процедил в ответ Никанорыч.

– Времени, – машинально поправил Варей.

– Что? – тихо переспросил Никанорыч.

– Минут пять десятого. – Варей решил не дразнить Никанорыча и мягко добавил: – У тебя же есть часы.

– Ладно, не будем, – сдержался Никанорыч. – Скажи, почему мы должны привлечь твоего парня? Кто он?

– Он продает проездные в подземном переходе. Выбрал прекрасное место наблюдения. Уверен, он будет нам полезен.

– Ты уверен? – прищурился Никанорыч и снова сдержался. – Ладно, не будем. Возьми в сейфе серую папку. Генерал поручил тебе срочно разобраться! Связано с прошлым делом.

Варей достал тоненькую папочку и пошел к себе. «Зачем я дразню Никанорыча? – размышлял он по дороге. – Прекрасный работник, настоящий служака, к тому же мой начальник. Я его сильно раздражаю. У него могут отказать тормоза, и он срубит сук, на котором сидит. Ну и черт с ними! Неизвестно, кто кому больше надоел. Стану частным детективом. Буду выслеживать неверных жен и мужей».

Варей заперся у себя в кабинете. Открыл папку. С фотографии на него взглянул бородастый мужчина, слегка прищулив близоручие глаза. «На два года старше меня, – отметил Варей и стал внимательно разглядывать бородача. – Приятное интеллигентное лицо, располагает к себе», – подытожил он первые впечатления. Стал читать короткую справку. «Поступил в университет на три года раньше меня. Сплошные совпадения. После окончания работал в НИИ. Потом... потом перешел в Союззаготпушнину. Так. Это интересней. Проходил свидетелем. Подозревался в организации подпольной фабрики. Оправдан за недостаточностью улик. В девяносто третьем году президент банка „Дружеский кредит“, который вскоре лопнул. Где находится в настоящее время, неизвестно. Непонятно, как связан с теми друзьями... Нда, никаких зацепок!»

Варею после окончания университета предложили работу в Управлении. Ничего странного в этом не было. Прекрасная анкета и диплом с отличием. Варей для порядка немного поломался и согласился. Еще бы не согласиться, это было его заветной мечтой, его делом. Он закрыл папку, запер кабинет и пошел к генералу. Иногда он обращался через голову непосредственного начальника прямо к самому. Еще и это не мог ему простить Никанорыч.

Секретарь доложил:

– Иван Еремеевич! К вам Варей.

– Пропусти!

Прошел Варей по пушистому ковру. Сделал глуповатое лицо. Поздоровался.

– Ну, здравствуй, здравствуй, Варей! – приветливо пророкотал в ответ генерал, оторвавшись от лежащих на большом столе важных документов. – Легко на помине. Только что про тебя вспоминал. И как думаешь, по какому поводу? А?

– Не могу знать! – отчеканил Варей.

– Да ладно притворяться, – засмеялся Иван Еремеевич. – Ну, давай, отгадывай, хитрая твоя душа!

Задумался Варей. Вспомнил недавний сон.

– Наверное, какие-то учения предстоят, – ляпнул наугад.

– Ну, ты даешь! – довольно развел руками генерал. – Конечно, не совсем. Но, как говорится, квадрат накрыл. – Немного помолчав, объяснил: – Думаю семинар организовать. Наберею с десятков ребят из молодых, способных. А ты поделишься своим методом. Как?

– Я – всегда пожалуйста. У меня секретов нет, – охотно согласился Варей. – Вот, кстати, отличного парня встретил сегодня по дороге. В подземном переходе билеты продавал. Может быть нам полезен. Просто уверен.

– Откуда такая уверенность? Мало ли кто что продает. – Генерал внимательно посмотрел на Варю, улыбнулся.

– Да вот показалось, Иван Еремеевич. – И вдруг почувствовав какую-то напряженность, не соответствующую моменту, Варей дал задний ход: – А вообще-то мало ли чего покажется. Да и Никанорыч вот тоже сильно сомневается...

– Нет, брат, я в это «показалось» очень верю. Хотя и убедиться лишний раз никогда не мешает. А на Никанорыча сердиться грех. Сам подумай, кто мы без никанорычей? Начальники да таланты! Представь, что получится. Жуть, бардак! – засмеялся довольно, зажмурился. – А никанорычи – это цемент, порядок. Каждого надо использовать на своем месте. Учи-

тивая, конечно, индивидуальные возможности. Владеть, так сказать, кадровым маневром... Вот для этого и нужно начальство. Понятно? – снова засмеялся. – Кстати, рыбак отличный. У всех пусто, а Никанорыч на уху всегда натаскает. Просто уникам!

– Все понятно, – откликнулся Варей, не совсем понимая, с чего это вдруг такой доверительный разговор.

– А раз понятно, то и хорошо. И потом учти, Никанорыч – из глухой деревни, приличного образования не получил, а верить ему можно на все сто, не подведет! Ну, да ведь ты не за этим пожаловал. Выкладывай, только побыстрей!

– Я вот... насчет этого дела... – замямлил нарочито Варей. – Ведь никаких зацепок. Ну, даже если я его раскопаю... А дальше что? Никанорыч сказал, что он как-то связан с компанией Митрохина... Но после того, как исчез Савченко, порвалась последняя ниточка.

– Все правильно. Есть сведения, что он связан с Митрохиным. Думаю, не случайно они в одно время работали в Заготпушнине. Остается надеяться, что кое-что проявится по ходу дела. Есть еще вопросы?

«Вопросы-то есть. Например, кто надоумил раскручивать бородача?» – подумал Варей, но спрашивать не стал, а лишь коротко ответил:

– Никак нет!

– Ну хорошо. Иди, трудись и не тяни, а то крупная рыба вся на дно заляжет. – И как бы невзначай вспомнив, добавил: – Как ты считаешь, что в нашем деле главное?

– Главное – это доверие, – усмехнулся Варей.

– Верно! Сообразительности тебе не занимать, – довольно подтвердил генерал. – А почему? Да потому, что другого выхода нет. Ведь, что ни говори, а чужая душа – потемки. Доверие – это второй цемент в нашей работе... А мы тебе доверяем! – веско закончил Иван Еремеевич. – Ну ладно, все! – И опустил голову в разложенные на столе важные документы.

«Мы – это звучит... Но кто ж интересно эти «мы»? – подумал, хмыкнув, Варей и мудро рассудил: – А «мы» – это значит «они»! – и мысленно очень многозначительно поднял высоко вверх указательный палец правой руки и немного им потряс.

Засел в своем кабинете Варей. Снова внимательнейшим образом изучил содержимое папки. Какая-то тонкая игра началась после митрохинского дела. Задел он кого-то. Кто подсунул генералу бородача? Тут никаких случайностей быть не может. И что это за многозначительные разговоры? Начинает постепенно охватывать раздражение Варей. Не привык он быть пешкой в чужой игре. «Спокойно, спокойно, меньше эмоций, – успокаивает себя Варей. – Выигрывает тот, кто располагает большей информацией».

Набирает Варей запрос на компьютере. Выдает база данных результат. Хорошая база, все про всех знает, умная. Читает внимательно Варей. Тут и дата вступления в комсомол, и размер ботинок, и много другой нужно-ненужной чепухи. А в конце неожиданно крупным шрифтом: «Мы так тебя любим, Варей! Ну просто... как родного сына!» Открывает от изумления рот Варей: «Не может быть!» Мотает головой, пытается отогнать наваждение. Снова читает, вытаращив глаза. Да нет, все точно! «Может быть, шуточки Марка?» – предполагает он. А тут как раз и Марк заходит, распахнув руки для объятий. Легок на помине.

– Твоя работа? – сурово осведомляется Варей, строго указывая на возмутительный текст.

– Я тут ни при чем, – смеется Марк. – Недавно установили компьютеры нового поколения. Любят они пошутить над клиентами, имеют такую слабость! Да и программы еще не успели толком отладить.

– Доиграешься ты у меня! – грозит Варей. – Скажи спасибо, что попался тебе такой безудержный либерал, как я. Другой бы врезал тебе за такие шуточки.

Складывает Варей аккуратно распечатку в карман, интересуется с напускной серьезностью:

– Над всеми шутят?

– Только над теми, кто понимает, – отвечает Марк.

– Ну, тогда ладно, – милостиво кивает Варей.

Возвращается к себе. «Плюнуть надо на все. С высокой башни!» – решает Варей. Подходит к окну, хочет плюнуть. Но окна не открываются, кондиционеры. И плюет Варей в корзину для бумаг. Но эффект не тот. И осознает он, что найти бородача – дело чести. Профессиональный долг! «Так любим... как родного сына...» – машинально повторяет Варей и вспоминает своего отца. Тот всю жизнь прослужил в конной милиции и дослужился до приличного чина, до майора. В отставку вышел с хорошей пенсией. Купил в деревне крепкий дом, обзавелся хозяйством. Отец, как полагал Варей, догадывался о некоторой несправедливости судьбы, которая немного поздновато выпустила его на свет божий. Но все же отец успел застать и боевых лошадей, и настоящие служебные конюшни. А не только цирк да ипподром. Где будут маяться те, другие, которые придут позже и которым вообще не повезет. Это вам не сто, двести лет назад или, скажем, при Александре Македонском... Ну да чего там говорить!

Отец всегда громко стучал сапогами, когда входил в дом, и звенел шпорами. Работу свою любил и считал общественно значимой. Под старость очень горевал, что в конной милиции произошли большие сокращения. Помнил Варей пышные, желтые от табака усы да выпуклые голубые глаза. Иногда отец приносил с собой седло и шумно клал его у стены длинного коридора их коммунальной квартиры. Соседи каждый раз отворяли двери и высовывали любопытные лица. Когда отец удалялся, Григорий Семенович обязательно говорил с нарочитым уважением:

– Натуральная кожа! Вещь! – И покачивал в умилении головой.

– Конечно, натуральная! Ишь, как воняет! Он скоро портянки будет на кухне сушить! Я вам точно говорю! – непременно откликнулась Пелагея Федоровна.

В жизни Варей были три периода отношения к службе отца. В первом, детском, он гордился отцом. Ему нравился исходящий от него лошадиный запах. Иногда отец брал его с собой, усаживал впереди себя на лошадь. Это было верхом блаженства! В школьные годы, особенно в старших классах, Варей стыдился отца. Его тошнило, когда отец за обедом с упоением рассказывал, как они «вытесняли» или «захватывали в кольцо» не в меру разгоряченных после футбольных матчей болельщиков. В школе Варей учился отлично и школьной элитой был признан. В какой-нибудь заурядной профессорской семье своего приятеля-одноклассника он говорил, что его отец – зоолог, специалист по лошадям. И все окружающие безразлично кивали головой: «Зоолог так зоолог. Нам без разницы. Мы либералы и люди самых широких взглядов. Да хоть бы старьевщик или, скажем, конный милиционер. Нам-то что!» В студенческие годы ему было наплевать, кто его отец. Варей унаследовал от него непокорный чуб. Как ни стригся, все равно через пару недель образовывался чуб. Это было досадно, так как в моде в то время были совершенно другие прически.

Варей достал из кармана листок с информацией, отыскал в нем адрес жены бородача Лидии, записал в журнал, что отбывает в местную командировку, вызвал дежурную машину и спустился к подъезду.

Автомобиль петлял по узким переулкам старой части города. Шофер оказался неопытный и никак не мог найти нужный адрес. Наконец Варей отпустил машину и пошел пешком. Начинало темнеть. Он прекрасно знал этот район. Но то ли сильно изменилось все за последнее время, то ли Варей заблудился в трех соснах... Пройдя двумя проходными дворами, он неожиданно уперся в нужный дом. Поднялся на третий этаж. Постоял перед высокой, выкрашенной коричневой масляной краской дверью. Ему почудилось, что за дверью кто-то стоит и тихо дышит. Тогда он на цыпочках спустился вниз и вышел во двор. Сел на скамеечку неподалеку от детских качелей. Прикинул, где могут находиться окна квартиры. И стал наблюдать за желтыми неплотными занавесками. Ему показалось, что это окно совершенно непохоже на остальные. Окружающие Варей предметы – соседние дома, одинокое черное дерево посреди

двора – вдруг начали еле заметно двигаться по кругу. Даже темное, покрытое облаками небо неторопливо поползло в сторону со своего насиженного места. Варей сделалось не по себе. Идти в квартиру почему-то страшно не хотелось. Он стал тянуть время, убеждая себя, что в любых учебниках рекомендуется провести сначала тщательное наружное наблюдение. Занавеска отодвинулась. Показалась женская фигура и стала смотреть во двор. Дальше ждать уже было нельзя. Варей решительно вошел в подъезд.

Дверь открыла женщина. Приятной наружности, стройная, крепкая, по всей видимости, занимается спортом, темные блестящие волосы, глаза серые, легкий румянец, чуть выше среднего роста, возможно, примесь восточной крови. Взглянула вопросительно.

– Здравствуйте, – улыбнулся открыто и доброжелательно Варей. – Петр Константинович дома?

– Нет, он уже давно здесь не живет, – сухо ответила женщина.

– Какая жалость! – воскликнул Варей. – И где ж его можно найти?

– Не знаю! – попыталась закончить разговор женщина.

– Что же теперь делать? – запричитал Варей. – Я проездом, из глубинки. Учились вместе, в университете. Так хотелось повидаться! Вы разрешите зайти на секундочку?

– Ну, проходите... – неохотно разрешила женщина.

Настороженно заходит Варей. Уж больно легко удалось проникнуть в квартиру. Без умолку болтает он какую-то чепуху, сыпет шутками-прибаутками. Осматривается. Обычная квартирка, средней руки. Каких много. Средний достаток, а женщина очень ухоженная, не совсем вписывается. А может быть, развод фиктивный? Чтобы имущество сохранить при конфискации? И, подвергая сомнению, оглядывает обстановку – телевизор в углу, сервант, тахту – разве это имущество? Может, действительно одна? Похоже, скучает...

Рассказывает Варей трогательно-печальную повесть о своем босоногом, сиротском, голодном детстве. Затягивает противника в расположение своих частей. Женщина улыбается, включается постепенно в разговор. «Зачем все же я ей нужен? Понятно, что неотразим и прочее. А все-таки?» – напряженно размышляет Варей и переключается на денежки. Предлагает открыть небольшую пекарню. Заработать бабок и махнуть куда-нибудь, ну, скажем, по пустыне на верблюдах, как какие-нибудь там туареги.

– В пустыню... – мечтательно повторяет женщина. – Это было бы здорово.

Нравится Лидия Варей, нравится... «Чем же это, интересно? Обычная бабенка, – спрашивает себя он и сразу же и отвечает: – А всем!»

Переходит Варей на тему сахарного песка и самогоноварения. Сетует на нерадивых членов общества.

– Намек поняла. Кофе хотите? Или вы на сон грядущий не потребляете? – улыбается Лида.

– Какой ужтам сон! – сетует на тяжелую судьбу Варей. – Премного благодарен да и только!

Весьма соблазнительно покачивает бедрами Лидия, удаляясь на кухню. Знает, что смотрит ей вслед Варей.

– А я вас уже где-то видел! – кричит он ей вдогонку.

– В очереди за песком, – хохочет в ответ женщина.

«Нет, не в очереди, – бормочет Варей. – А вот где, не помню, ведь важно это, очень важно. А вспомнить не могу, потому что не высыпаюсь! – неожиданно раздражается он. – Проклятая служба!» Быстро встает, подходит к книжным полкам. Внимательно пробегает глазами по корешкам книг и видит внизу сбоку, на видном месте, пачку фотографий. Не торопясь перебирает Варей фотографии: Лида с бородачом на морском побережье, несколько групповых, видимо, семейных, какие-то старушки у подъезда, дети на лесной лужайке. Отбирает несколько штук и засовывает их в карман. В том числе – с импозантным стариком в инвалидной коляске. «На память...» – приговаривает Варей и подходит к окну. Совсем темно уже на дворе. Кажется

ему, что сидит кто-то у детских качелей на скамейке. Там, где недавно сидел Варей, и смотрит на него. «Очень даже может быть! – раздельно и четко выговаривает про себя Варей. – Главное, раньше времени не брать в голову...»

Несет хозяйка кофе. И кажется Варей еще привлекательней. «Так бы и набросился!» – шурится он. «А приличия? Ты же на службе, в конце концов! Не забывайся!» – останавливает его внутренний оппонент. «Набросился бы, наплевав на приличия», – отвечает ему, смеясь, Варей. «А в кофе уже снотворное небось подмешано», – остужает его оппонент.

– А в кофе уже снотворное буль-буль? А? – смеется Варей.

– Два снотворных, – отвечает серьезно Лида. – Себе тоже.

– Вот это по-нашему. Чтоб не ошибиться, – помогает он расставлять на столе чашки.

– Вы где остановились? – интересуется Лида.

– Нигде, – смущенно отвечает Варей. – Думал, у Петра... Да ерунда, где-нибудь перекантуюсь.

– Ну вот что, – решительно говорит Лида. – Есть раскладушка. Постелю на кухне.

– Да неудобно как-то... одно беспокойство... – мямлит Варей. Очень хочется ему подойти к окну и проверить, есть ли наблюдение за домом или почудилось.

– Давайте потушим свет и посмотрим во двор, – простодушно предлагает он.

– Давайте! – охотно соглашается Лида. – Вы немного того? Да? А может, у вас шпионмания?

– Скорей второе, – довольно смеется в ответ Варей. – Просто это мое самое любимое занятие в свободное время еще с детских послевоенных лет.

– Чудак... – качает головой Лида.

Тушат свет, подходят к окну, во дворике никого. «Успел уйти. – Обнимает Варей Лидию и думает: – Каких шикарных баб стали вербовать. Просто уму непостижимо!»

– Ты такой милый и... наивный, – шепчет в темноте Лидия. – Мне тебя почему-то немножко жаль... так, чуть-чуть, – тихо смеется женщина, поблескивают в темноте глаза.

«А мне тебя», – хочет ответить Варей, но не говорит, не стоит дразнить по пустякам. Вдруг еще обидится? Можно и спугнуть.

Утром Варей незаметно выскальзывает из дома. Делает вид, что не хочет компрометировать молодую женщину. Мол, соседи, слухи, разговоры... Хотя, конечно, вряд ли ее здесь кто-нибудь знает.

На работу приходит за десять минут до начала. Ловит удивленный взгляд Никанорыча. Берет из сейфа пистолет. И идет со всеми в тир. Раньше иногда отлынивал, а теперь в первых рядах. Бах-трах-бах-трах. Гремят выстрелы. Двигутся стремительно вдалеке темные силуэты с белыми кружками на груди. Или появятся неожиданно на миг и исчезнут. Все уже снова разбрелись по кабинетам, а Варей все стреляет. Уже рука онемела, дрожит. Недоволен результатами, раньше лучше получалось.

– Немного рука вяловата, а так вполне, – хвалит его инструктор. – Чувствуется специалист.

Возвращается к себе Варей, а по дороге заносит фотографии Марку. Просит его отдать их на экспертизу и забрать результаты.

– Все хитрим и никому не доверяем, – комментирует Марк странную просьбу. – Ладно уж, сделаем вам великое одолжение!

Решает Варей сводить Лидочку в парк культуры и отдыха. Есть такая форма времяпрепровождения с женщинами. Атракционы, комнаты смеха, мороженое, колесо обозрения. Дешево и беззаботно. Как дети. Мужчинам кажется, что женщинам это должно нравиться. А на самом деле неизвестно, нравится такое слабому полу или же они идут на это из вежливости.

Только забрались они в кабинку колеса обозрения, как заметил Варей внизу на лавке молодого человека, можно сказать, почти еще мальчика, но по виду уже сильно испорченного, безразлично покуривающего сигаретку и перекидывающего все время ноги в синих джинсах с одной на другую. Сомнений нет, «пасут» Варей и его спутницу. «Надо бы спросить у Лидии, – думает Варей, искоса озорно на нее посматривая, – вот сейчас она по заданию или уже просто так?» Не позволяет Варей мужская гордость думать, что только по заданию. Наверно, фифти-фифти. «А вот я сам, к примеру, как? – задает себе встречный вопрос он. – То-то и оно! И нечего! Еще успею испортить себе настроение», – решает он.

Плавнo движется им навстречу земля. Выходят они не торопясь из кабинки, а мальчонки на лавке уже нет. Как будто и не было. А вокруг так безмятежно. И дети шныряют, и голуби переваливаются, и небо в крошечных облачках.

Рассказывает Лидия, какой замечательный человек Петр Константинович. Как жили они душа в душу. И все у них было. Вот только командировки постоянно и все дольше, и дольше. А потом и вовсе исчез. Но деньги присылает. В общем, незаурядный человек, да и только!

– Я более незаурядный, – гордо произносит Варей и смеется довольный.

– Это еще нужно доказать, – отвечает мягко Лида и опять как-то жалостливо смотрит на Варей.

Берет его под руку и восклицает:

– О! Пушка?!

– Удивилась? – вопрошает Варей и смотрит испытующе.

– Нисколько, – вяло и даже с некоторой печалью отвечает Лидочка. – Я сразу поняла, что ты за гусь. Как только зашел. Вас, легавых, за версту видно.

– Не легавых, а гончих! – поправляет Варей. – Открою тебе один маленький секрет.

Чувствует он, как напряглась непроизвольно женская рука. Выдерживает Варей паузу и добавляет солидно:

– В прошлой своей жизни... – снова останавливается, – я был гончим псом! – изрекает торжественно и добавляет доверительно: – Оттого и вены на ногах болят. Учти, ты первый человек, которого я посвящаю в эту сокровеннейшую тайну. Даже жена моя бывшая про это не догадывалась. Чувствуешь, какое тебе оказано доверие?

– Доверие – страшная штука, – вторит умудренно Лидок, чуть поджав по-старушечьи края губ. – Такая тяжесть порой, что не приведи господь!

Быстро катится время. Кажется, что только зашли в парк с целью увеселения. И вот уже залегли вокруг сумерки. Темно и не очень уютно стало в парке, несмотря на хорошее освещение аттракционов и дорожек, густо посыпанных мелким красным, неужели на самом деле битым кирпичом? – сомневается Варей.

Просит он разрешения ненадолго покинуть Лидочку. Ну а вечером обязательно к ней.

– Смотри! Буду ждать! – грозит шутливо пальчиком Лидия.

Усаживает Варей Лиду в такси. Машет рукой вслед, улыбается нежно. Но только отъезжает машина, сразу же сползает улыбка с лица. Звонит по мобильному Марку. Бубнит деланно недовольным голосом Марк:

– Приезжай! Ничего особенного, но кое-что есть.

И хотя не терпится Варей узнать это «кое-что», решает немного пройтись пешком, обдумать ситуацию. Впереди, у большого магазина, группа возбужденных людей. «Дефицит», – предполагает он и, только подойдя поближе, понимает, наперсточники дурят простаков. Пока вовсю идет игра между своими. Заманивают. Четверых своих быстро насчитал Варей. Изображает азарт и возбуждение высокий крепкий малый с переломанным носом, рвет с шеи золотую цепочку:

– Давай! Стольник! Десяносто шестая проба!

– Ха! – отвечает, не глядя, катала, быстро гоняя черный шарик по картону. – Дешевка! Бижутерия!

– На! Посмотри! Вон проба! Ну? Дай отыграться! – Длинный подносит к его лицу цепочку.

– Ладно, – цедит сквозь зубы катала. – Полтинник.

– Давай! – соглашается длинный.

– Это что? – изумляется один необыкновенно наивный зевака. – Пятьдесят рублей?!

– Рублей, – передразнивает его другой искушенный зевака, удивленный такой поразительной наивностью. – Пятьдесят баксов! А может, и евро? Кто их разберет!

Снова движется шарик под ловкими руками каталы. Отыгрывает пятьдесят долларов длинный. А Варей подталкивает локтем другой свой, быстроглазый, юркий парнишка, поднабивает:

– Слушай! Ну, давай напололам! Ну, давай! Верное дело!

Отмахивается Варей от назойливого компаньона. «Где же, интересно, болтается патрульный? – думает он. – И сколько ему вручили за отсутствие?» И вдруг видит он среди своих того со скамейки в джинсах. Безразлично скользит он взглядом по Варей. Резко отталкивает Варей загораживающего обзор юркого парнишку и, показывая катале пятисотрублевую бумажку, коротко бросает:

– Играю! Пятьсот!

– Поехали! – соглашается тот.

Быстро перемещаются руки над картоном. Поднимает катала один из наперстков, под ним черный шарик. Мол, убедитесь, люди добрые, честная игра, никакого мошенничества! Толкает больно в бок Варей быстроглазый мальчишка, пытается отвлечь, сбить с игры. Хочется Варей слегка, по-отечески двинуть его рукояткой пистолета по шее, но удерживается он от противоправного действия, да к тому же и непедagogично это. Только катала отрывает руки от наперстков, как Варей накрывает башмаком один из наперстков и говорит резко:

– Здесь! Открывай!

Поднимает катала наперсток, есть под ним черный шарик, бросает быстрый косой взгляд на юркого парнишку, протягивает Варей пятьсот рублей. Не глядя, берет Варей деньги и видит изумленное лицо охотничка в джинсах. «Что и требовалось доказать!» – констатирует он.

– Тебе везет! Давай еще! Я в доле! Давай! Не дрейфь! – не отстает от него юркий мальчишка.

– Брысь! – страшно скалясь, шепчет ему Варей, поворачивается и идет к троллейбусной остановке.

Заходит Варей в Управление, поднимается к Марку.

– Есть кое-какие пустяки, – с напускным равнодушием говорит Марк. – Даже и не знаю, стоит ли тебе на них отвлекаться?

Молчит выжидательно Варей. Пусть наиграется вволю Марк. И как его только взяли в Управление? Видимо, и на кадры бывает проруха. Поправляет Варей пистолет под мышкой. Непривычно. И понимает, почему отец иногда приносил домой седло. Теперь просиживает небось с утра до вечера на базаре в старом синем милицейском кителе со споротыми нашивками и погонами да продает картошку величиной с кулак. Лишь иногда уставится мутными глазами на какую-нибудь ядреную румяную бабенку да буркнет что-нибудь невнятное в прокуренные усы. «Ишь, старый черт! А туда же!» – откликнется довольная бабенка. «У-у! – замычит тихо отец. – Я тебя!» «Тебя, тебя! – передразнит со вздохом молодуха. – Гриб трухлявый! А туда же!»

Достает Марк фотографии и объясняет назидательно:

– Видишь, старушонки перед подъездом позируют. Так учреждение это типа специализированного санатория для восстановления здоровья. Для ветеранов! Ну, а старикан этот на колесах... Ну, это, знаешь... как бы тебе сказать...

– Да не тяни ты, ей-богу! – сдаётся Варей.

– То-то! В общем, повезло тебе крупно! Вот что! А повезло потому, что пришел сразу ко мне. Другой бы потребовал, сам знаешь что, а я нет. Бескорыстно, старина! Из чистого энтузиазма! Крепкий это старик! Крупный авторитет преступного мира! Можно сказать, крестный отец!

– Та-ак... Забавно... – протяжно выдыхает Варей и думает: «Кажется, все предложенные наживки я заглотнул и по-прежнему отстаю на пару ходов».

– Короче, есть подозрение, что сейчас не у дел. Преклонный возраст и прочее, но... сам понимаешь, – разводит руками Марк и уже серьезно добавляет: – Могу, если нужно, помочь!

– Да пока вроде не надо. Это потом, если... – морщит задумчиво лоб Варей.

«Не зря такой подарок получил за прошлое дело, – вспоминает он будильник. – Оборвалось все тогда довольно странно. Возможно, на хвост большого зверя ненароком наступил».

Поздним вечером бредет Варей по аллеям небольшого парка. Неожиданно открываются взору старинные санаторные строения. «Не хуже парижского Дома инвалидов!» – восхищается он.

Идет по темному коридору. Разбрелись престарелые по своим норам. «Вполне можно было на завтра отложить. Вот и Лида обидится...» – сомневается он. Никак не может найти подходящее место. Все не то. Вроде и кресла в холлах удобные, и диваны ничего себе. А не лежит душа. Наконец попадает Варей в переход, а из него в поликлиническое отделение. Белеют слабо двери кабинетов. Неожиданно расширяется коридор, образуя большую нишу. Два кресла, диван. «Ну наконец, что нужно!» – облегченно вздыхает он и плюхается на диван. Ставит рядом сумку с едой и газетами для чтения. «Какое отличное место! А каким чудесным плюшем обит диван! И кадка с небольшой пальмой так кстати. Просто редкое место! Пожалуй, нигде за последнее время я не чувствовал такого покоя, – констатирует удовлетворенно Варей. – Жаль только, нет настольной лампы, – думает он, засыпая. – Было бы вообще. А, впрочем, и так все славно...»

Мгновенно просыпается Варей. Уперлось ему в спину чуть повыше лопатки дуло. «Попался, идиот!» – мелькает стремительно мысль. «Кажется, без глушителя», – пытается определить Варей свое ощущение. Видимо, придется поднять руки вверх да сдаться на милость победителю, если такая у него имеется. Но никаких команд не поступает. И решает он сидеть смирно и ждать.

– Разбудила я тебя, голубочек? – звучит над ухом ласковый женский голос. – Ишь как удобно устроился!

«Плох я стал, совсем плох! – корит себя Варей. – Швабру от пистолета уже не могу отличить».

Присаживается рядом уборщица. Смотрит на него с умилением. Не старая еще, под пятьдесят.

– Небось приехал издалека навестить кого? И правильно сделал, голубочек! Посмотришь, как они, родимые хорошо здесь устроены. А это местечко, где ты прилег, ну не чудо ли? А? Скажи, голубочек!

– Чудо, – охотно подтверждает Варей.

– Я и сама, бывало, приду сюда, сяду и сижу себе, сижу. Ну так здесь покойно! Просто слов нет!

Всех подозревает Варей. И уборщицу тоже.

– А где здесь, мамаша, умыться можно? – спрашивает он строго.

– А и пойдем, покажу. И туалет здесь отличный! Сам увидишь. Все голубым кафелем заделано. Пойдем, голубочек!

Умылся Варей, почистил зубы, перекусил. Достал газету, раскрыл и посматривает изредка поверх. Появляются различные люди: врачи, медсестры, престарелые, инвалиды, посетители. Хлопают дверями, снуют туда-сюда. Идет своя, обычная для этих мест жизнь. Начинает Варей потихоньку вживаться в новую обстановку. Уже нервирует его большая очередь к окулисту. Полчаса как ушла, а сказала: сейчас приду. На консультацию! Ничего себе консультация! Стучится Варей к заведующей:

– Людей назначили! Они пришли! А врача полчаса нет на месте!

– Не полчаса, – поправляет твердо заведующая. – А всего только двадцать пять минут. Хорошо, разберемся, – закругляет она беседу.

Возвращается Варей на свое место, а его уже ждут с нетерпением.

– Ну? Что сказала?

– Разберется, – успокаивает он очередь и усаживается поудобней.

Вдруг грозный быстрый стук каблуков в коридоре. «Заведующая, – довольно думает Варей. – Решила все-таки разобраться». А это оказывается махонькая девочка, несется стрелой по коридору. Видать, засиделась. Совсем отвлекся Варей, потому что неумогу все время в напряжении быть. Уже и обеденное время проскочило. Снова перекусил он кое-чем из своих припасов. «Неужели прокол? – начинает точить червячок сомнения. – Неужели все это я насочинял своим, прямо скажем, нездоровым воображением? Спокойно, спокойно, старина! Надо еще подождать... Если место точно вычислил, то непременно сегодня все развяжется. Они рассчитывают на меня, я – на них. Так что все вроде бы должно совпасть».

Задремал Варей, и вдруг будто кто-то толкнул сзади. «Опять уборщица пугает?» – думает с улыбкой, поворачивает голову и видит справа трогательное шествие. Бородач торжественно катит, видимо, к окулисту, предполагает Варей, крестного отца, склоняя голову и внимательно того слушая. Мгновенно перекладывает Варей пистолет на колени и прикрывает его сверху газетой. Любит Варей осматриваться и сейчас не удержался, взглядывает быстро налево, и не зря. За колонной в белом халате стоит продавец проездных билетов с тщательно уложенными длинными волосами. Вспыхивает в голове Варей картинка: «Подземный переход... Смахивает локтем деньги... Падает стол... Женщина!..» Это же Лидия, Лидка подходила покупать проездной! Ха! То-то напоминала кого-то сзади! Ай да Варей, ай да лопух! Зачем же здесь продавец? Полсекунды, четверть на размышление! Встал на свое место последний пазл. Должен продавец закрыть прошлое дело! Несколько метких выстрелов из-за колонны в голову или шею. А то вдруг пуленепробиваемые жилеты? Зря, зря он, Варей, пренебрег помощью Марка!

Резко скатывается Варей с дивана и прячется за кадушку. Стреляет в тот же миг продавец, обмякает тело крестного отца в кресле-каталке. Стреляет несколько раз подряд бородач, не разобравшись, в то место, где сидел Варей. Дымятся неровно края отменной плюшевой обивки. Стреляет Варей в бородача. Все ясно, из ревности перестреляли друг друга! Ловко придумано! Падает раненый бородач за кресло-каталку. Стреляет продавец, заливает левый глаз Варей теплая жидкость. «Неужели ранил, сука?! Да нет, из цветка вода», – думает Варей и вываливается со стуком из-за кадушки. Выскакивает из-за колонны продавец, прячется за выступ стены и добивает хладнокровно бородача. Оглядывается, проверяет, все ли в порядке с Вареем. Открыт теперь продавец. Стреляет с двух рук Варей, промахнуться нельзя, уж профессионал-продавец не промажет. Падает, как подкошенный, продавец, глухо ударяется голова о паркет. Встает Варей, проводит по лицу рукой. Кровь!!! Овладевает им слабость, мешком валится на диван. Только слышит, как сквозь сон:

– Что же это делается, голубочек?! Ай-ай-ай! Потерпи, я сейчас... – осматривает быстро всех перебитых уборщица и с криком: – Ох ты, прости господи! Да, как же так?! – спешит вниз по лестнице, а потом и вовсе из богоугодного заведения.

Достает дрожащей рукой мобильный телефон. Стучат мелко зубы. Наконец соединилось.

– Ваня! Тут такое было! Я так испугалась!

– Спокойней, спокойней, – рокошет знакомый голос. – Тебя никто не слышит?

– Нет, Ванечка! Никто! Я подальше отошла! Все сделала, как ты велел! Они друг друга перебили! Представляешь?

– Варей?

– Нет! Только ранило. Кажется, несильно! А остальные все пострелялись!

– Молодец! Все отлично сделала! Иди теперь домой. Мне больше не звони! Я к тебе вечером сам заеду.

И сразу же тишина в трубке.

Любит генерал сам чистить свой парадный мундир. Маленькая щеточка порхает по безупречно чистому серому сукну. Последние пылинки послушно улетают. Блестят орденские планки.

Звонит служебный телефон. Снимает не торопясь трубку Иван Еремеевич. Слышит взволнованный голос Никанорыча:

– Докладываю! Варей всех перещелкал!

– А сам? – для вида интересуется Иван Еремеевич.

– Слегка зацепило. Сейчас в больнице. Дней через десять вернется в строй. Что делать?

– Все отлично, голубочек! – довольно щелкает пальцами генерал.

– Отлично? – не понимая, переспрашивает Никанорыч.

– Вот именно, голубочек! Наш сотрудник блестяще завершил начатую операцию! Разгромил верхушку преступной группировки! Будем представлять к внеочередному!

Падает солнечный свет, оживляет темные краски, проникает в глубину старинных живописных полотен. Торжественно висят они в не менее старинных массивных рамах. Теплеет взгляд генерала. «Что ни делается на этом свете, все к лучшему, – думает он не без цинизма. – Уж и так некуда вешать. Да и время другое на дворе. Свежий ветер. Что ж, будем изо всех сил бороться, не щадя живота, с теми, кто честно жить не хочет. Именно так!»

Немного знобит Варей. Температура... Одна ниточка осталась. Лидочка... Но уже знает наперед Варей, что и здесь обрыв. Скорее всего, только с продавцом была связана. Он ее привел на квартиру и дал фотографии. Больше она ничего и не знает. Да и не станет он. Наваливается тяжелый сон-бред. Снова Варей на бульваре своего детства, сидит в грузовике-вездеходе. Тянутся двумя тоненькими ручейками прохожие. Горят ослепительно юпите-ры. Видимо, съемки какого-то фильма. А он в главной роли... бумажного солдатика, забывшего свою роль... Просыпается Варей весь в поту. Трогает рукой забинтованную голову и думает: «Кажется, мне действительно больше всех надо».

ПОБЕРЕГИСЬ

После контузии Варей чувствовал себя не в своей тарелке. Он стал плохо видеть с наступлением сумерек, периодически его мучили головные боли и, главное, на него стало «накатывать». Неожиданно им овладевал беспричинный животный страх. При этом Варей неприятно потел и скрипел зубами. «Все-таки я – дурак! – в ожесточении часто повторял он после приступа. – Превратился в настоящего инвалида и, видимо, скоро дойду». Невропатолог, симпатичная маленькая старушка, уверяла его, что со временем все это пройдет, и продлевала бюллетень. Варей уходил от нее всегда несколько приободренным.

После одного из таких визитов он познакомился с длинноногой, весьма привлекательной и совсем еще юной девицей. «Имею ли я моральное право? – раздумывал напряженно Варей, приглашая ее к себе домой смотреть альбомы по искусству, которых у него никогда не было. – Ведь ей, наверняка, еще нет восемнадцати. Кажется, я совсем рехнулся! – констатировал он. – Все контузия проклятая виновата, – вяло оправдывал он свое поведение. – Не отдаю себе отчета в совершаемых поступках».

– У отца моего такая же кепка, – обрадованно сообщила она в прихожей.

– Приятно слышать, – вяло отреагировал Варей.

Отсутствие альбомов не очень огорчило девицу.

– Так и знала, что будет облом, хотя, если честно, мне эта живопись не очень. Вот классная музыка – это да! Особенно панк-рок, – заявила она и, сразу же перескочив на другую тему, добавила: – Присмотрела себе классный плеер. Представляешь? Уже накопила пятьсот рублей, – сказала она, плюхаясь в кресло.

– Материальные трудности? – вяло поинтересовался Варей. – Нужна помощь?

«Неужели проститутка? С моим опытом и такая ошибка?» – с тоской подумал Варей.

– Ты ошибаешься! – словно угадав его мысли, сказала она. – Я этим не занимаюсь. Дружу только с теми, кто мне нравится. Понятно? Я просто делюсь с тобой своими проблемами. Ты старый, опытный. Может, что посоветуешь?

– Покупать дорогой плеер, на мой взгляд, просто глупо, – объяснил Варей. – Конечно, если деньги девать некуда, тогда другое дело. Разумеется, мечтать не вредно. Понятно?

– Понятно-то понятно. Но уж больно классный! В общем, растолковал. Я так и предполагала, что ты все знаешь. И вид у тебя такой... короче, многоопытный. Курить-то у тебя хоть найдется?..

Ещенедели две продержат на бюллетене. А потом? спросил Варей. – –

– А потом – суп с котом! – доходчиво разъяснила Кристина. – И охота тебе загадывать? Потом, если, а вдруг? Любите вы, старики, все заранее просчитывать. Не стоит. Точно тебе говорю. Проку ноль, а нервные клетки погубишь. Не все, конечно, но некоторые – как пить дать!

Так они делились мудростью друг с другом, взаимно обогащаясь, и вскоре подружились.

– Ты кто, мусор? – поинтересовалась однажды Кристина, увидев на полке кобуру. – Как я, дура, сразу не догадалась? Честный мент? Как в кино? Живешь на одну зарплату? Потому и жена сбежала?

– Сама ты мусор, – ответил Варей. – И кто только вас развращает с малолетства? Система или все же улица?

– Вы и развращаете! – резонно возразила Кристина.

– Слава богу, что хоть восемнадцать есть, – отпарировал Варей.

– Чудак ты все же! – ответила она.

Как-то вечером, проводив Кристину, Варей не торопясь возвращался домой. «Так – полная свобода. Но в двенадцать надо быть, как штык! А то муттер будет доставать. Понятно?» –

объяснила она доходчиво Варей домашнюю ситуацию. Неподалеку от ее дома его остановили двое молодых здоровенных парней. «Сейчас мода на силу... Качают железо...» – подумал Варей, напряженно разглядывая их в темноте.

– Еще раз здесь увижу, отшибу мозги! – сказал один из них, с силой тыкая Варей в грудь увесистым кулаком. – Все ясно, старый дурак?

– Мне нельзя отшибать мозги, – попытался миролюбиво объяснить Варей, понемногу отодвигаясь в сторону. На него стало «накатывать». «Этого только не хватало...» – подумал он, заскрипев зубами. Ладони взмокли. Внутри все задрожало.

– Ты что, больной что ли? – брезгливо проговорил парень.

– Д-дебил! – с трудом выдавил Варей.

– Вот он как! – с изумлением поделился парень с приятелем.

В самый последний момент Варей чудом перехватил ногу «дебила», круто повернул ее и сильно оттолкнул противника. Тот с ревом проехался по асфальту.

– С-скотина! – проговорил Варей и с силой пнул ногой по мягкому месту второго, который в растерянности наклонился к поверженному другу.

Варей быстро пошел прочь. «Ногой было ни к чему, – подумал он. – Но хотели снова по голове... Я же предупредил, что мне нельзя... И откуда это в них? Жестокость, наглость, хамство? Непонятно...»

Рано утром неожиданно появилась Кристина.

– Что случилось? – встревоженно поинтересовался Варей, зевая и тараща спросонья глаза.

– Три дня поживу у тебя, – заявила она, сбрасывая на пол небольшой красный рюкзачок, весь увешанный круглыми значками с черепами. – Мать с отчимом укатили в деревню дышать свежим воздухом. Так будет лучше. А то опять потащишься меня провожать, а они настырные.

– Ерунда, – вяло возразил он.

– Ты что, недоволен? – прищурившись, поинтересовалась Кристина. – Или какую-нибудь пожилую бабенку ждешь вроде себя? Впрочем, неважно – доволен, недоволен. Я тебе буду готовить еду. Конечно, ты супермен и можешь человек десять раскидать, а кое-кого и завалить под горячую руку.

– Ну если только под горячую руку, – засмеялся Варей. – Они слегка недоразвиты эти твои знакомые.

– Есть малость, – задумчиво ответила она. – Хотя учатся хорошо. Особенно Митяй, которого ты приложил. Но и ты должен понять, это же их территория. Хотя от постоянного мата прямо тошнит... Действительно, недоразвитые, это ты прав. Показывай, какие у тебя продукты? Я готовлю – пальчики оближешь! Нет, правда! Ты не думай!

– Слушай, может, тебе все-таки нет восемнадцати? – вдруг снова забеспокоился Варей.

– Раньше надо было думать! Поздновато спохватился, – ответила она. – Да есть, есть, паникер проклятый! Я же тебе говорила. Хочешь, паспорт покажу?

– Покажи, если нетрудно, – смущенно попросил он.

– Да, ты в точности, как мой отец, – улыбаясь, стала разглядывать его Кристина. – Правда, он в прокуратуре работает. Типа подполковник, по-вашему. А ты кто, майор? Возможно, я к тебе из-за этого и приклеилась, что вы похожи? Знаешь, по Фрейду?

– Нет, я не майор, – протянул Варей, думая: «Этого только не хватает. Подполковник... Да мне-то что, хоть маршал, наплевать сто раз!»

Она прошла в прихожую, порылась в своем рюкзачке и, вернувшись, протянула Варей паспорт.

– Что ж ты обманываешь?! – возмутился Варей. – Тебе ж восемнадцать только через месяц!

– Ну ты и буквоед! – восхищенно произнесла Кристина. – Фантастика! Мне, что ж, теперь уходить? Ты меня, прямо, достал. Есть восемнадцать, нет восемнадцати!

– Ладно, извини! Это я так. Знаешь ведь, что я не в себе... Так что привыкай и не удивляйся.

– Не переживай! Я ведь понимаю, что у тебя могут быть крупные неприятности, если я вдруг залечу, – и довольно добавила: – Вон как испугался! Ладно, это я шучу. Не бойсь, супермен, все будет хорошо. А если повезет, то очень хорошо! – Она открыла холодильник. – Лучше сходи в магазин. В холодильнике хоть шаром покати. Я тебе сейчас списочек составлю, что купить. А то ведь не запомнишь. Сам же говоришь, что у тебя теперь голова садовая.

– Вот это разумно. А то только пугаешь, – похвалил ее Варей и пошел в магазин.

Утро было чистым и тихим, и он решил немного пройтись по набережной. Рыболовы замерли вдоль гранитного парапета. В который раз Варей подивился, как можно вот так часами простаивать у воды. Его внимание привлекла знакомая фигура в белой полотняной кепочке. «С чего бы это?» – обеспокоенно подумал он.

Никанорыч аккуратно прислонил удочку и приглашающе махнул ему рукой. Варей почему-то вспомнился остерегающий крик вокзального носильщика: «Поберегись!», и ему захотелось любым путем избежать встречи. «Инстинкт самосохранения, – проанализировал он свои ощущения, приветливо махнув в ответ рукой. – А вот повернуться и уйти, как ни в чем не бывало, воли-то и не хватает...»

– Как улов? – поинтересовался Варей.

– Нормально, – ответил Никанорыч. – Подожди, я сейчас!

Он молниеносно подскочил к удочке, ловко подсек и вытащил к всеобщей зависти остальных рыбаков серебристую крохотную рыбку. Аккуратно отцепил ее от крючка и бросил в большой полиэтиленовый пакет с водой, где уже болталось несколько таких же рыбешек.

– Ты что с ними делаешь? Ешь? – не удержавшись, полюбопытствовал Варей. – Неопасно?

– Почему – ешь? – обиделся Никанорыч, усматривая в вопросе оскорбительный для себя смысл. – Мне на еду хватает.

– А зачем тогда? – не унимался Варей.

– Зачем? – повторил Никанорыч, покачав с сожалением головой, мол, что взять с больного.

«Зря я к нему пристаю – решил запоздало Варей. – Думает, что издеваюсь над ним. А все дурная привычка – узнавать, расспрашивать. Но ведь действительно непонятно».

– Как дела в отделе? – чтобы сгладить возникшую неловкость, поинтересовался он.

– Потихонечку. Вот на заслуженный отдых собираюсь... В фирму «Часы» приглашают, – улыбнулся загадочно Никанорыч.

– Частный сыск, – мгновенно расшифровал Варей.

– Ты что, уже слышал об этом? – насторожился Никанорыч. – Только вчера название придумали!

«У ветерана плохо с воображением. Ведь не часы же он собрался ремонтировать», – мысленно прокомментировал Варей.

– На заслуженный-то рановато, – натянуто улыбнулся Варей.

– Не рановато, да и Еремеич наш стал покачиваться. Говорят, вместо него Горяев будет из второго. Он с Урала, как шеф.

«И к чему, интересно, такая откровенность? Ведь знает, что я ему не верю. А может, на это и расчет... С другой стороны, зачем? Ладно, не стоит засорять голову этой ерундой. Он знает, что я знаю, что он знает. Какое мне дело до всего этого, в конце концов!»

– Вряд ли, – на всякий случай сказал Варей. – Старик еще очень крепок, очень!

Никанорыч довольно закивал головой, мол, так и знал, что не клонешь на эту «липу».

– Ты, наверно, знаешь, Олега Никифорова машина сбила, – неожиданно заявил Никанорыч.

– Как сбила? – обомлел Варей. – Когда?

– Я думал, ты в курсе. Вы же вроде, как приятели были. Жаль его... Черепно-мозговая, множественные переломы. Может, еще выкарабкается... Неизвестно, что лучше. Сам знаешь, как после этого бывает. Он записку оставил, просил передать тебе фотографии.

– Какую записку? – выдавил Варей. С трудом достал платок и промокнул обильно вспотевший лоб. Его «я» затравленно заметалось в поисках укромного места. Спрятаться не удалось.

– Тычего? – обеспокоенно спросил Никанорыч. – Может, врача? Весь белый, как мел.

– Все нормально, – попытался улыбнуться Варей. – Бывает иногда.

– В записке так было и сказано: если что, отдайте Варей. – Никанорыч протянул ему две фотографии.

«Не хочу! – запротестовал внутренне Варей. – Я болен! Неужели не ясно?» И уже спокойнее, беря себя в руки, проанализировал происходящее: «Случайная встреча. Случайно прихватил фотографии... Понятно, кругом же одни дураки».

Он взял одну из фотографий.

– Это на даче, в Барвихе, – стал объяснять Никанорыч. – Впереди Рябцев, он вторым у Дятлова! Сечешь?

– У Дятлова? – изумился Варей.

– Рядом – из Госкомимущества. Курирует Южный федеральный округ.

– А на заднем плане? С опущенными плечами? Как горилла?

– Этого я не знаю. Зато на второй фотографии, как ты говоришь, горилла, узнаешь с кем?

– Продавец? – снова изумился Варей.

– Какой продавец? – досадливо поморщился Никанорыч. – Это киллер, которого ты завадил в доме для престарелых. Не признал? – подозрительно спросил он.

– Узнал, узнал. Это я его так называю – «продавец»!

– А-а... – протянул Никанорыч.

– А кто сбил? Неизвестно? – поинтересовался Варей.

– В том-то и дело, что известно. Среди бела дня! Никифоров стал на красный свет переходить!

– Может, помогли? – предположил Варей.

– В том-то и дело! – оживился Никанорыч. – Есть свидетели. Вроде как помогли. Подробно их еще не опрашивали. Ну, так как? Ты ведь формально на бюллетене. В общем, Олег просил передать. Вот я и передаю. Сечешь?

– Секу, секу. – Варей спрятал фотографии и листочек со списком свидетелей в карман.

– Приказа на тебя не было. Просто воля Никифорова. Я тебя не уговариваю. Как хочешь. Мое дело передать.

– Твое дело передать, – задумчиво протянул Варей. – Ладно, пойду. Устал. Пока!

– С девчонкой связался, – неожиданно произнес осуждающе ему вслед Никанорыч.

Варей сделал вид, что не расслышал, а сам подумал: «Значит, давно караулит. Специально сказал или же не сдержался?.. Специально, мол, нам все известно. Но Олег? Может, не было никакой записки?» Варей особенно близок с Никифоровым не был. Поэтому все это было немного странно... Еще что-то не устраивало его в этой истории. Наконец, до него дошло: «Не стал бы Олег с его патологической осторожностью лезть в такое дело. Наверняка пообещали майора. Это его больное место... Нет, не стал бы он так рисковать даже из-за майора. Маловато. Видимо, ему дали зеленый свет. Причем гарантировали поддержку. С этим, пожалуй, ясно. Ну а я-то зачем понадобился? Видимо, расчет на мою контузию. Можно при необходимости все на нее списать: больной, чего с него взять? Нет, господа-товарищи, мы в такие

игры не играем... А вдруг все же была записка? Тогда нехорошо как-то... Черт, ловушка! Все рассчитали... Ладно, немного подразузнаю, но не больше», – стал уговаривать себя Варей.

Он достал мобильник и нашел городской номер Олега.

– Алле! Анна, здравствуйте! Это вас Варей беспокоит. Сослуживец Олега. Один раз был у вас дома, если помните. Только что узнал о несчастье и решил позвонить. Как Олег?

– Да, я вас помню, – после небольшой паузы произнесла жена Олега, снова замолчала и вдруг зарыдала: – Это я во всем виновата! Я!

«Ну, начинается! – испугался Варей. – И дернул же меня черт!»

– Я к вам зайду на пару минут, если вы не против, – произнес он в ответ.

Анна молча провела Варей в комнату. Отвернувшись, проговорила невнятно:

– Мы последнее время часто ссорились. Вот и в этот раз... Я переехала с сыном к матери. Мы не разговаривали. И вдруг, поздно было, он звонит и странно так говорит: «Знаешь, я не своим делом занялся. Надо бы все бросить. Но как?.. – и замолчал, а потом неожиданно добавил: – Не знаешь, на прошлой неделе в метро кто-нибудь падал на рельсы? Ничего не слышала?» Я решила, издевается или выпил. И говорю: «Тебе лучше знать!» – Анна замолчала. – И потом, дура, повесила трубку. Так что это действительно я виновата! – Она коротко всхлинула. – Не обращайтесь на меня внимания. Если что нужно, смотрите. Вот его бумаги... Он о вас очень уважительно всегда говорил.

«Вот уж неожиданно как-то...» – смутился Варей и вдруг изрек:

– А вообще-то бог троицу любит!

– Что вы сказали? – переспросила Анна.

Извинитеэто я так, – оправдываясь, произнес Варей и подумал: «Должно быть что-то третье. Нужна какая-нибудь зацепка. Номер телефона, записка, фотография или еще что-нибудь...» – ,

Он для приличия просмотрел лежащие на столе бумаги. Обратил внимание на раскрытую книгу. Прочитал название: «Гайдн». Из серии «Жизнь замечательных людей». Тщательно пролистал. Пощупал обложку. Неплохо бы отодрать ее, для очистки совести...

Попрощался. Вышел. Медленно стал спускаться по лестнице. Ничего, пустота... А Кристина может умереть с голоду... Название серии... Гайдн! Быстро вернулся назад.

– Извините, ради бога! Немного некстати, понимаю, что не ко времени. Олег брал у меня пластинку. Знаете, Гайдн. Вы не возражаете? – затараторил смущенно.

– Вы что, классику любите? – недоверчиво поинтересовалась Анна.

– Не похоже? Люблю иногда под настроение.

– Это что ж под водочку? Олег уже давно винил не слушает. Может быть, диск? – холодно уточнила она.

– Ну, конечно, диск! Что-то я совсем! – Варей хлопнул себя по лбу, а про себя добавил: «Заврался ты, парень, в конец!»

– Пожалуйста. – Она подвела его к полке, сплошь заставленной кассетами и дисками – Ищите!

Варей не сразу нашел то что нужно. Дисков оказалось два.

– Я, пожалуй, оба возьму, если не возражаете? – неуверенно произнес он.

– Берите! – брезгливо разрешила Анна.

«Только поскорей пойдите вон!» – добавил за нее Варей, воровато прошмыгнув в прихожую и дальше, за дверь.

«Ну и приятели у Олега, – подумал с невеселой усмешкой. – Так и норовят что-нибудь утащить... И все равно необходимо исключить несчастный случай». Он развернул бумажку, переданную ему Никанорычем. Свидетелей было четверо. «Многовато», – поморщился Варей, выбрал двух, живущих по дороге домой, и решил по-быстрому их опросить.

Повезло. Оба оказались на месте. Старик, типичный отставник, как сразу же определил Варей, утверждал, что Олега толкнул под машину мужчина. Варей показал ему фотографии. «Он!» – коротко произнес отставник и с силой ткнул пальцем в гориллу. Вторым свидетелем оказалась бестолковая старушка. Она тоже утверждала, что Олега толкнули. Но ей показалось, что это сделала высокая женщина в очках.

– Но... – она надолго замолчала, видимо, вспоминая молодые годы, – может быть, это был и мужчина!

При этом она с интересом, внимательно изучила фотографии, но никого не признала.

«На дисках теперь уж точно не Гайдн», – с досадой подумал Варей и направился в магазин, где и накупил всякой всячины.

– Уже и не ждала тебя сегодня. Так что, прямо скажем, сюрприз! – усмехнувшись, сказала Кристина. С интересом осмотрела покупки. – Ладно, сойдет! – После чего важно удалилась на кухню.

Она стала напевать некогда популярную песню: «Я хочу быть с тобой» и деловито греметь сковородками. «А я хочу быть молодым и беззаботным дураком», – подумал Варей и вставил первый диск в музыкальный центр, терпеливо стал слушать симфонию, увлекся, расслабился и пропустил начало разговора. Беседовали человек пять. «Нет, четверо», – установил Варей. Прослушал диск до конца. Поставил второй. На нем опять сначала была симфония, потом окончание разговора. Обсуждалась схема увода больших денег в оффшор, очень больших денег. Варей стало не по себе.

Он встал и на цыпочках подошел к входной двери. Прислушался. Было тихо. Дверь – хуже некуда. Замки дрянные... Сунусь, отвернут башку. Причем сразу. Без колебаний. Уже сунулся, идиот! Докладную наверх? Глупо! На это и расчет. Какая моя роль? Болванчик в дамском преферансе?... Наш, видимо, что-то пронюхал и хочет поучаствовать, а его, скорее всего, не пускают. Вот он сначала и натравил на них Олега. Не получилось. Теперь до меня, болезного, очередь дошла. Так, все! Фотографии срочно обратно Никанорычу, бережет дядя Ваня верного пса. Диски спрятать. Подстраховка не повредит... Да, умудрился-таки вляпаться по полной!

Он прошел на кухню.

– Через пару минут приступим, – блестя глазами, пообещала Кристина.

– Слушай! А если бы мне лет было, как Никанорычу? – неожиданно спросил Варей.

– Никанорычу? – не поняла Кристина, сморщила чистенький гладкий лобик. – Какому Никанорычу? – Помешала содержимое кастрюльки. – А-а... Поняла! Как Василию Никаноровичу. Так он же старикан! Ему скоро шестьдесят!

– Какой же он старикан? – угрюмо обронил Варей. Кристина нравилась ему все больше и больше. – Крепкий мужчина в расцвете сил.

– А-а, поняла! – засмеялась она. – Лихо ты меня вычислил. Но я бы все равно рано или поздно призналась, дорогой! Каку вас говорят, раскололась? Уж не думаешь ли ты, что мы случайно познакомились? Как бы ни так! Василий Никанорович – старый друг нашей семьи. Он часто про тебя рассказывал!

– Можно узнать, что же такого он рассказывал?

– Лучше не надо. Он же твой начальник... А я давно за тобой охочусь. С трудом поймала... Ты что такой? Что-нибудь случилось?

– Да нет... Ничего, – натянуто улыбнулся Варей. – Заканчивай поскорей.

Он вернулся в комнату. «Неофициально... На бюллетене... Ну да чего хитры, ничего не скажешь. Завтра все надо вернуть. Прямо с утра! Олегу теперь не поможешь...» Приняв решение, он немного успокоился, но на душе по-прежнему скребли кошки.

Кристина тихо дышала в ухо, было щекотно... Варей работал в институте ядерных исследований. В небольшой комнате он запекал то ли уран, то ли плутоний. На конце длинного стержня находилось вещество, которое он опускал в небольшую печь. Она находилась внизу.

После этого он быстро выходил из помещения и закрывал за собой свинцовую дверь причудливой конфигурации с небольшим окошечком для наблюдения. В результате всех этих идиотских манипуляций он получил фантастическую дозу радиации. После этого начался мучительный кошмар человека, обреченного на скорую гибель...

С трудом он вырвался из этого жуткого сна, и сразу же на него надвинулось ощущение непоправимости совершенного. Он допустил сразу три, целых три грубейшие ошибки! Как же так? Это было просто невероятно! С его-то опытом и профессиональным уровнем. Воистину, если бог кого-то хочет наказать, то лишает разума.

Варей поднялся, прошел на кухню, выпил воды. Приказал себе успокоиться... Как он мог, не обдумав всего, броситься очертя голову, опрашивать свидетелей?! Ну ладно, это еще полбеды. Но показывать им фотографии! Ведь среди них, наверняка, есть их люди! Но даже если нет. На них элементарно можно выйти. И не зря же показалось подозрительным такое количество свидетелей. А потом еще поперся в открытую к жене Олега и, кажется, держал в руке диски, выходя из подъезда. Его прошиб пот.

Подошел к входной двери. Подергал цепочку. Поежился. Прошел к окну. Чуть отодвинул занавеску. Показалось, что слева у стоящих машин кто-то есть. «Глупости! – одернул себя. – Не станут они караулить. Хотя почему не станут? Надо немедленно уходить!.. Но куда? И как быть с Кристиной? Отправить домой? Становлюсь настоящим трусом... Мы не в Сицилии. Это верно, здесь на порядок хуже. Спокойно! Спокойно! Без паники! В окно забрезжил рассвет. »

Варей тихо улегся. Снова встал. Достал пистолет. Хорошо, что не успел сдать оружие. Проверил обойму. Вставил недостающие патроны. Немного успокоился. Снова лег. «Завтра с утра отдам фотографии Никанорычу. Демонстративно. Так же как он мне». Расслабился. Задремал.

Утром выскочил из дома, предупредив сонную Кристину, чтобы никому дверь не открывала и к телефону не подходила. Пробежался вдоль набережной, но Никанорыча среда удильщиков не было. «С чего я взял, что он снова здесь? Понятно, что он болван. Но в таких вещах соображает», – досадливо поморщился Варей. Решил опросить остальных свидетелей, рассеять ночные страхи.

Одного дома не оказалось, а другая, опять старушка, снова описала какую-то мифическую женщину в очках. «Как сговорились!» – недоуменно подумал Варей. И уже около дома его осенило. Накануне по телевидению был сериал, и там убийцей был мужчина, переодетый в женщину. «Ничего они не видели, – с облегчением решил Варей, поднимаясь по лестнице. – А значит, среди них нет и подставных... Или же все очень и очень хорошо продумано!»

Кристины дома не оказалось. «Видимо, отправилась домой, слишком много романтики даже для нее», – предположил Варей, но внутри кольнуло дурное предчувствие. Да и рюкзачок, как был брошен в углу прихожей, так там и лежал. «Просил же никуда не ходить!» – подумал с раздражением, еще раз прослушал записи. Попробовал позвонить ей, мобильник не отвечал. Позвонил ей домой, тоже никого. Быстро спустился вниз и вышел из подъезда. Подошел к беседующим бабкам.

– Не видели, высокая девушка в светлой куртке не выходила из подъезда? – спросил у них Варей.

– Кристина? – уточнила одна из старушек. – Как же! Выходила! За ней два мужика на черном джипе приезжали. Здоровенная такая машина! Она с ними и уехала.

– А номер не запомнили? – машинально поинтересовался Варей.

– Вот чего нет, того нет.

– Заляпан был грязью. Будто специально, – вступила в разговор другая.

– Один мужчина высокий, очень здоровый, еще шея красная, как у быка!

– А плечи опущенные?

– Точно! Опущенные!

Вернулся домой. «Еще ничего неизвестно, – попытался себя успокоить и вдруг со всей силы треснул кулаком по шкафу. – Да все известно, все!» Страшно испугался за нее. И сразу же вослед пришло ледяное равнодушие. Когда все трын-трава, ни себя не жаль, ни других. Движения его стали экономны и точны. Сел у телефона и замер.

Так в полной неподвижности он просидел полчаса. Наконец раздался телефонный звонок.

– Варей? – поинтересовался грубый голос.

– Да, – ответил он.

– Твоя девка у нас. Ты понял?

– Понял.

– Все, что насобирал, надо отдать! Ясно?

– Да.

– Положишь вечером в одиннадцать под скамейку, напротив своего дома.

– Хорошо, – после небольшой паузы тихо согласился Варей.

Раздались короткие гудки.

Он набрал номер Никанорыча.

– Можешь быть доволен! Украла Кристину!

– Кристину? – не сразу дошло до Никанорыча. – Как украла? Когда?

– Час назад. Давай адреса и телефоны тех двоих на фотографии! И побыстрей!

Никанорыч послушно продиктовал.

– Все! – Варей повесил трубку.

Впервые он услышал по-настоящему встревоженный голос своего начальника. «Раньше надо было думать, старый болван! – без раздражения подумал Варей. Встал. Не торопясь надел наплечную кобуру, сунул в нее пистолет. Подошел к окну. «Должно быть наблюдение...» Включил настольную лампу, поставил ее боком к окну, чтобы, когда стемнеет, снаружи был виден свет. Спустился на первый этаж. Там жил какой-то тихий алкаш. Варей позвонил в дверь. Надвинул низко на лоб кепку. Скривил слюнявые губы. »

– Слушай, братан! Ты, конечно, извини и все прочее. Тебя, короче, как звать-то?

– Валентином, – выдавил оторопело сосед.

– А меня Андрюхой кличут. Тут вот какое дело, Валек! Короче, оброну бутылку. Прямо под твоим окном. Уроды проклятые! Если будем ваньку валять, сам понимаешь, что будет! Так что давай по-быстрому!

– Господи, как уронили? Ну умельцы, ити вашу мать! Да как же так? Я это, я сейчас! Я мигом! – обрадованно засуетился Валек.

– Не надо сейчас, – продолжал пьяно бормотать Варей. – Давай из окна посмотрим!

Пошатываясь, прошел в комнату. Открыл окно. Легко вскочил на подоконник.

– Ищи, Валек, ищи! Должна быть! Я – в магазин. Жди! пообещал напоследок и, покачиваясь, побежал в сторону. –

«Сначала к Рябцеву!» – решил Варей.

Дом, где тот проживал, был очень непростой. Сквозь стеклянный подъезд с автоматическими входными дверями был виден пульт охраны с двумя внушительными мужиками. Наружный периметр обеспечивал курсирующий вокруг дома милиционер. «Найти приличное место для наблюдения практически невозможно. Внутрь проникнуть будет тяжело. При выходе тоже не взять, сразу сядет в машину. Только зря время потеряю», – проанализировал ситуацию Варей.

Высокопоставленный чиновник Госкомимущества жил тоже в крутом доме. Но охранник в подъезде был один. Да и снаружи никого не было. С мобильного звонить было нельзя. С трудом отыскал телефонную будку. Набрал номер. «Должно повезти. Должно! – убедительно, как заклинание, произнес про себя. – Погода превосходная. Домашние на даче».

– Слушаю, – ответил усталый начальственный голос.

Варей опустил трубку. Немного понаблюдал за подъездом. Затем уверенно зашел.

– В тридцать вторую, – ответил он на вопросительный взгляд охранника.

– Как вас представить? – поинтересовался охранник.

– Серегин. От Рябцева.

Охранник вызвал по внутренней связи нужную квартиру. Получив хозяйское «добро», разрешительно кивнул:

– Пожалуйста, проходите. Пятый этаж.

Варей поднялся на лифте. Огляделся, прислушался. Тишина. Нажал на кнопку звонка. «Теперь я вне закона. Но другого выхода нет», – констатировал равнодушно.

– Заходите, – недовольно пригласил его симпатичного вида плотный человек лет пятидесяти. – Что за спешка? И почему без звонка?

– Извините, срочное дело, – пояснил Варей, закрывая дверь. – По телефону было нельзя. Возникли непредвиденные обстоятельства!

– Дела всегда срочные, – хмуро ответил чиновник. – Снимите туфли и проходите.

«Какой же разговор в прихожей...» – одобрил Варей и прошел вслед за хозяином в кабинет.

Неожиданно резко и сильно ударил его по лицу тыльной стороной ладони. Тот рухнул в стоящее рядом кресло. Ужас и недоумение отразились на лице чиновника. Варей достал пистолет и приставал дуло ко лбу хозяина.

– Ну, бегом, твою мать! Кто украл девчонку? Где она? – с напором хрипло произнес Варей.

– К-какая девчонка? – выдавил хозяин. – Эт-то не я! Я не знаю!

– Говори кто, сука! – Варей с силой надавил пистолетом на лоб хозяина.

– Наверно, Самар! Васильев, то есть! Он сказал, что все уладит!

Варей отодвинул пистолет. Вынул фотографию.

– Этот? – ткнул дулом в гориллу.

– Н-нет! Это его человек, телохранитель вроде. Его самого здесь нет.

– Сейчас позвонишь ему. Скажешь, что приедешь по срочному делу, с помощником.

Понял?

– Понял, – охотно согласился хозяин. – Но он живет за городом.

– Неважно! Вызовешь машину. Поедем вместе как хорошие товарищи. Мы ведь с тобой товарищи? – недобро усмехнулся Варей.

– Товарищи, – покорно подтвердил хозяин.

Под руку они вышли из подъезда. Уселись на заднее сидение черного «Ауди». Поехали. Через полчаса были на месте. Особняк был добротный, в три этажа. Но среди окружающих построек особенно не выделялся. Снаружи дежурил охранник. «Внутри должен быть еще один, а может, и два», – предположил Варей. Они беспрепятственно въехали на территорию, вошли внутрь дома. В прихожей действительно сидел настороженный крепкий парень.

Поднялись на второй этаж. В большом холле их ждал сухощавый спортивного вида мужчина. Пошел, улыбаясь, навстречу.

– Да здравствуют срочные дела! – шутливо произнес он.

Увидев направленный на него пистолет, высоко поднял брови:

– Это еще что за игры?

Вопросительно взглянул на чиновника.

– Не двигаться! – предупредил Варей. – А вы пока посидите здесь. Отдохните! – приказал он своему попутчику, показывая свободной рукой на диван около стены. Обошел, не приближаясь, Васильева и, резко подскочив, упер ствол ему в спину.

– Вызовите своего вместе с девчонкой! – приказал Варей.

– Не с девчонкой, а с Кристиной! – укоризненно поправил, усмехаясь, Васильев.

Плавнo передвигаясь, они подошли к столу. Васильев взял миниатюрное переговорное устройство:

– Приведи... – на мгновение замялся, снова усмехнулся, добавил: – задержанную. Быстро! – и уже обращаясь к Варей, проговорил: – Зря вы все это. Ей-богу, зря!

– Это вы – зря. Ну да недолго веселиться! – возразил Варей.

– Эк, загнул! – рассмеялся Васильев. – Неужели до сих пор не понял, с кем связался? А все женщины, никого еще они до добра не доводили! – и, повернувшись к чиновнику, добавил: – Не надо было, Егор Петрович, приводить ко мне этого господина. Вы же знать-то ничего не знаете! А тронуть бы вас он не посмел. Ей-богу, напрасно!

Егор Петрович, находившийся по-прежнему в состоянии оцепенения, не отреагировал на упрек.

– Пусть ваш положит ствол на пол, как зайдет, – предупредил Васильева Варей. – Иначе я могу сорваться и перестрелять всю вашу гоп-компанию в порядке необходимой самообороны. Нервы последнее время никуда! Понятно, о чем я?

На лестнице послышались шаги. Варей слегка присел, чтобы его не было видно в первый момент. Горилла, крепко держа Кристину за руку, вошел в холл. После указания Васильева положил оружие на пол.

– К стене! На колени! Руки за голову! – приказал горилле Варей.

Тот вопросительно посмотрел на хозяина. Васильев утвердительно кивнул головой. Горилла неохотно отошел к стене и встал на колени.

– Кристина, подними пистолет! – негромко произнес Варей. – Сейчас поедем домой.

– Хорошо, – тихо проговорила Кристина, подняла пистолет и, всхлипнув, неожиданно ударила им гориллу по голове со словами: – Гадина эдакая!

Горилла медленно улегся на пол.

– Ого! – произнес Васильев.

– Правильно, но маловато, – одобрил ее действия Варей. – А теперь мы должны откланяться! – и обращаясь к Васильеву, добавил: – Надеюсь, вы вас проводите?

– Провожу, – помедлив, ответил хозяин, натужно усмехнулся: – Вы, кажется, немного перебираете... Ладно, провожу. Вы не хотите оставить диски и прочее? Имеет смысл.

– Если вы оставите нас в покое, то они будут лежать без движения в надежном месте. А потом окажутся у вас, – ответил Варей.

– Смотри, молодуха, тебе жить.

– Кристина! Возьми под руку Егора Петровича! – Варей кивнул на чиновника. – Уходим! – И положил в карман миниатюрную рацию.

Все не торопясь чинно вышли на улицу. Машина вслед за ними выехала за ворота.

– Зря вы все жерискуете, – с сожалением напоследок произнес Васильев.

Последним в машину уселся Варей.

– Поехали! Быстро! – приказал Варей.

– Да, поехали! – подтвердил Егор Петрович.

Машина резко взяла с места.

– Неуютное какое-то место, – неожиданно нарушил тишину шофер. – Какой-то подозрительный тип все время вокруг машины крутился. Домой, Егор Петрович?

Тот вопросительно повернулся к Варей.

– Конечно, домой, – ответил Варей. – А мы выйдем по дороге. Я скажу, где.

Кристина сидела, крепко вцепившись в руку Варей. Машина въехала в город и понеслась по освещенному проспекту. Происшедшее стало казаться нереальным. Около метро Варей с Кристиной вышли из машины.

– Егор Петрович, – произнес напоследок Варей. – Посоветуйте Васильеву оставить нас в покое. А то...

– Да-да, конечно! – быстро согласился Егор Петрович.

В метро ехали молча. Дома Варей достал валерьянки, накапал в стакан двойную дозу, налил воды, протянул Кристине:

– На-ка, выпей!

– Он меня хватал, вот я его и ударила, – объяснила она.

– Правильно сделала. Только посильней надо было!

– Я знала, что ты меня не бросишь, – сказала она и, неожиданно зарыдав, бросилась ему на грудь. Проговорила, захлебываясь: – Он сказал, что придет ночью, а если буду упрямиться, отрежет мне ухо!

– С-сволочь! – произнес в ярости Варей. Холодное равнодушие покинуло его. «Надо было перестрелять их, как собак! Кончилась теперь мирная жизнь. В покое не оставят. Надо на время затаиться... в какой-нибудь глуши», – подумал он.

– Неплохо бы съездить куда-нибудь. Проветриться. Отойти от всего этого, – сказал Варей. – А там видно будет.

Подожли к окну. Внизу виднелись белые пятнышки фонарей. Деловито сновали автомобили, троллейбусы, автобусы. Озабоченно спешили по своим делам маленькие фигурки людей.

– А там видно будет... – снова повторил он.

ИГРА В ОТКРЫТУЮ

Варей все еще в подвешенном состоянии. Вроде бы уже собрались оформлять инвалидность, вторую группу, но в последний момент что-то засомневались и решили еще немного подождать. И действительно чувствует Варей себя совсем уже неплохо. Но засела внутри усталость, соединилась с апатией. Все равно ему, выпишут на службу или наоборот спишут...

Сидит Варей в полуподвальном помещении, положив руки на казенного вида светлый письменный стол. Комнату недавно оклеили дешевенькими обоями. Еще не выветрился специфический запах. стены – пара стульев для посетителей, которые пока еще редко когда появляются. Фирма по оказанию юридических услуг только-только открылась. Учредители – люди серьезные, один – бывший прокурор, да и другие из того же ведомства. «Это только начало, – говорят они. – Раскрутимся, и дело пойдет. Точно пойдет! Никаких сомнений!» Может, и пойдет. Ребята шустрые, со связями. У

Предложили Варей подежурить. Пока не войдет все в колею. Согласился. Все не дома сидеть. Сочится серый свет через низенькие оконца. Смотрит Варей на ноги проходящих мимо дома людей. Кто такие, чем занимаются? А не все ли равно? Идут и идут себе... Но вот остановились перед окном две пары мужских ног. «Ботинки добротные... Это раньше по обуви можно было определить, из какой социальной группы, а сейчас – шиш... Закурили... Это, пожалуй, ко мне!» – неожиданно решает Варей и слегка выдвигает ящик стола, снимает с предохранителя лежащий там пистолет. Не расстается с ним Варей последнее время. «Напугал меня тогда Самар, напугал... Неужели объявился? – предполагает он. – Если переведут на инвалидность, пушку придется сдать. А это будет очень даже нехорошо, – думает встревоженно. – Ну да ничего, найдем выход из положения. Слава богу, Кристина теперь дома. Отец с отчимом в обиду не дадут, у них побольше возможностей, чем у полу-инвалида. Тут сам не знаешь, что завтра будет...» Но щемит внутри. Вряд ли еще судьба преподнесет ему такой щедрый подарок. «С другой стороны, она меня просто соблазнила, – иронизирует он. – Будь прокляты эти чертовы привязанности!.. Надо будет позвонить ей, узнать, как дела...»

Ноги попереминались-пореминались и сдвинулись с места. Хлопнула входная дверь. Послышались неторопливые шаги, не совсем уверенные голоса. Возникли на пороге двое мужчин. «Не от Васильева», – облегченно вздохнул Варей, отступило напряжение, задвинул ящик стола. Посетителям за сорок. Один доброжелательно улыбается, другой серьезен. Лица смысленные.

– Добрый день! Мы не ошиблись? Господин Варей? – спросил серьезный.

«Где-то я его видел...» подумал Варей и кивнул головой. –

– У нас довольно деликатное дело, – вступил в разговор другой. – Естественно, хотелось бы соблюдения определенной конфиденциальности нашего разговора. Вы понимаете?

– Понимаю, – ответил Варей. – Фирма гарантирует соблюдение тайны. Можете не беспокоиться.

– Мы, собственно, лично к вам. Не скрою, прежде чем обратиться, мы навели о вас справки, – объяснил серьезный. – Чтобы не крутить вокруг да около, скажу, нас интересует «Возрождение». Вы в курсе их дел?

– В общих чертах... – уклончиво ответил Варей.

– Это ультраправая организация экстремистского толка. Называют себя истинными патриотами. На самом деле каша из фашизма, православия и коммунизма, вдобавок сдобренная махровым антисемитизмом!

– Пора, наверно, представиться? – перебил его улыбочивый.

– Да-да, конечно! – спохватился серьезный. – Мы из еженедельника «Знаки времени». Это Оскольский Владлен Сергеевич, наш журналист, – показал он на своего спутника. – Я –

Латохин Геннадий Михайлович, заведомо журналистских расследований. Дело в том, – продолжил он, – что нас беспокоит их возросшая активность. Они приступили к созданию военизированных лагерей. Хотя их не так много, но история...

– Понятно, – перебил Варей.

– Так вот! Их должен кто-то финансировать, – вступил Оскольский. – Я готовлю большой материал, но не хватает фактов. Подобраться к ним очень трудно. А финансовые схемы – это вообще тайна за семью печатями. Причем консультируют их по этим вопросам очень грамотные люди.

– Вы знаете, я такими вещами не занимаюсь, – довольно сухо ответил Варей. – Я – обыкновенный... флик. Не больше! Видимо, вас неправильно проинформировали.

– Может быть, вы нам не доверяете? – предположил Оскольский.

– Отчего же, вполне доверяю, – Варей вспомнил, что как-то видел Латохина по телевизору. – Просто я не занимаюсь подобными делами. Здоровье, возраст... Разговор, безусловно, останется между нами. Здесь никаких сомнений.

– Мы понимаем, что это сложное и опасное дело. Поэтому и обратились к вам, – попытался с другой стороны подступить к Варей Оскольский. – Все накладные расходы будут учтены и, естественно, ваш труд будет вознагражден... Это само собой разумеется.

«Деньги, деньги... Вот нет, чтобы без денег, ради идеи, как большевики в свое время», – подумал с усмешкой Варей.

– А не заинтересуется ли противоположная сторона, кто дает деньги вашему изданию? Да и предложат побольше? – улыбнулся Варей.

– Это не секрет, – не принял шутки Латохин. – У нас приличный тираж, да и рекламой не обижены. Видимо, мы ошиблись. Извините! – сухо закончил он и встал. – Всего доброго!

Латохин вышел. Оскольский задержался, протянул Варей визитную карточку. Добавил:

– Если разрешите, я вам через пару дней позвоню. Или вы мне. Вдруг передумаете?

Крепко пожал руку, простился.

«Товар – деньги – товар... – подумал Варей. – Почему именно я? И кто меня рекомендовал? У меня нет на все это сил, а главное – желания. Хотя эти фашиствующие молодчики омерзительны... Одни предположения, догадки. Неужели не к кому больше обратиться? Не беда, найдут».

Идя вечером домой, Варей купил в киоске газеты. Сразу в свой подъезд он теперь не заходил, а некоторое время наблюдал за домом из расположенного поблизости детского сада. «Достаточно, что приходится шарахаться от каждого куста, – горько усмехнулся. – Вот что действительно удалось, так это как следует меня напугать. Самар бы обрадовался». Развернул газету. Со второй полосы разгоряченно глядел молодой здоровый парень в камуфляже. Рука выброшена в фашистском приветствии. «Лицо довольно тупое, – стал анализировать Варей. – Фанатик или заплатили? Кто его знает... Неприятно все это!» Зашел в дом. Включил телевизор. Подошел к телефону. Постоял. Звонить Кристине или нет?.. Не стал. Налил полстакана водки. Выпил. «По Дону гуляет, по Дону гуляет, по Дону гуляет казак молодой!» с чувством исполнял казачий хор. Варей любил эту песню. «Может, за удал?.. – предположил он. – Робкий человек с усталой душой любит лихие песни». Неожиданно выругался и засмеялся. На экране мелькали цветные картинки. Настроение улучшалось. Посмотрел трогательный зарубежный фильм. Лег спать уже совсем повеселевшим. –

Утром купил молодежную газету. В колонке происшествий сообщалось, что в своем подъезде был зверски избит журналист «Знаков времени» Латохин. Возбуждено уголовное дело, ведется розыск преступников. «Ведь не хочешь, а все равно затянут!.. Какой, однако, я стал чувствительный. Странно еще, что не плачу все время». Латохина было жаль.

Во второй половине дня позвонил Оскольский

– Я к вам зайду? – спросил он.

– Заходите, – согласился Варей.

– Я – один.

– Знаю, – ответил Варей.

Оскольский появился почти сразу же. «Звонил, видимо, уже на подходе. Уверен был, что приму», – констатировал Варей.

– Ну как он? – поинтересовался Варей.

– Сломаны два ребра, нос, сотрясение мозга, – ответил Оскольский.

– Это еще ничего. Бывает и хуже. Хотя сотрясение – штука неприятная, – Варей потер затылок. – Ладно! Выкладывайте!

– До вас этим делом занимался один человек, – начал Оскольский.

– Я еще не занимаюсь этим делом, – поправил его с улыбкой Варей.

– Извините! Так вот, этот человек неделю тому назад исчез. Накануне он мне позвонил и сообщил, что ему удалось кое-что раскопать. Он выяснил, кто перевозит деньги. И даже назвал адрес, где тот обитает. Вечером мы должны были встретиться, но он не явился.

– Кто этот человек... ну, который занимался этим делом, и почему вы решили, что он исчез? – поинтересовался Варей, рисуя какие-то палочки и крючочки на небольшом белом листке.

– Он не профессиональный сыщик. Мой товарищ, тоже журналист. Мы собирались вместе делать этот материал. Он женат, двое детей...

«Нечего было лезть, если двое детей», – хотел сказать Варей, но вместо этого произнес:

– Ясно. Вы предполагаете, что он засветился?

– Думаю, что так. Хотя фактов никаких нет.

– Дальше!

– Я проверил названный им адрес. Дом нежилой. В самом центре. Там помещаются Общество изобретателей, редакция научного журнала, на первом этаже – архив Метростроя. Возможно, перевозчик денег, которого выявил мой товарищ, работает в одном из этих учреждений.

– Или работал, – подсказал Варей.

– Или работал, – согласился Оскольский.

– Надеюсь, вы понимаете, что это крайне опасная игра? – спросил его Варей. – Кроме Латохина, еще кто-нибудь знает о вашем визите ко мне?

– Никто.

– Ну, вы же навели у кого-то справки обо мне, – досадливо поморщился Варей. – Сами, помнится, говорили в прошлый раз.

– Ясно! Это ваш, насколько я понял, приятель. Его зовут Марк. Он работает в вычислительном центре вашего Управления. Причем он сам стал рассказывать о вас. Разговор зашел случайно. Больше он ничего не знает.

– Хорошо. У вас есть какие-нибудь предложения?

– Есть. Мы можем вас устроить в редакцию журнала, расположенную в этом доме. Там как раз освободилось место. Вам приходилось сталкиваться с редакторской работой?

– Совсем немножко, – ответил Варей.

– Вначале к вам особенно приставать не будут. Тем более, вы устроитесь туда временно. Сколько вам понадобится дней? Хотя бы примерно?

– Неделя, полторы – не больше. Конечно, если информация вашего коллеги не была ошибочной.

– Я его давно знаю. Вряд ли он ошибся. Здесь аванс, половина. – Оскольский вынул конверт и протянул Варю.

Тот небрежно бросил его в ящик стола.

– Посмотрите! Может быть, вас не устроит? – предложил Оскольский.

– Устроит, устроит, – пробурчал в ответ Варей.

Они обговорили кое-какие конкретные детали, и Оскольский ушел. «Придется отпрашиваться. Только устроился, нехорошо, – подумал Варей и тихонько затынул: – О чем, дева, плачешь, о чем, дева, плачешь, о чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь?..» Сначала выходило жалостливо, заунывно, а под конец получилось иронично и весело. «Нехорошо это», – повторил, усмехнувшись, Варей.

Уже неделю он работает в редакции. А результатов никаких. За это время Варей тщательно обследовал дом и изучил сотрудников. Его посадили за самый неудобный стол и на самое неудобное место. Около двери. Новичкам все похуже. Так везде. Неписанный закон. Заправляет всем заместитель главного редактора – крупная энергичная женщина лет сорока пяти. Она постоянно снует мимо двери. Варей ловит на себе ее беглый внимательный взгляд. «Оценивает. Пытается определить, почему меня взял главный, и уж не под нее ли копаю? Как бы не перенапрягалась, бедняжка... А действительно, сколько же я стою? Неплохо бы узнать! Просто редактор. Зарплата по теперешним меркам скромная. Тогда чего, спрашивается, мне надо? Слева сидит Надюшка. Она – младший. Все чего-то стучит по клавиатуре. Чуть поодаль расположилась Роза Григорьевна, старший редактор. Ей за шестьдесят. Золотой фонд редакции. Все время звонит маме и спрашивает, приняла ли та лекарство и не включала ли газ?»

Варей уже несколько дней тупо изучает научную статью. У него начинает заходить ум за разум. Старший буровой мастер, младший буровой мастер, просто настоящее нефтегазовое помешательство, старший матрос, младший матрос. Может, специально написал так запутанно, для важности?.. Надюшка? Вряд ли... Зачем она так высоко подняла юбку? От скуки? Ведь, кажется, я ей не нравлюсь. К тому же недавно вышла замуж. Нет, ей не до политических игр. Молода, да и круг интересов совершенно иной. Хотя деньги любит, даже, пожалуй, очень... В доме есть одна жилая квартира. Вход со двора. Поэтому Оскольский не обратил на нее внимания. Там обитает алкаш, грузчик из овощного магазина. У него собирается разная шваль. К делу, по-видимому, отношения не имеет. Но со счетов сбрасывать рановато... Почему засветился приятель Оскольского?.. Справа, в глубине, Ирина Петровна, тоже редактор. Весьма привлекательная женщина. Приходит на работу раньше всех, уходит – позже. А дома дочь, восьмиклассница. Целый день одна. У нее знакомый мальчик, ходит к ней делать уроки. Смеется: знаем, мол, до чего доводят такие посиделки! А в глазах тревога... Она доброжелательна. Даже слегка перебирает. С мужем конфликт. В обед бегаёт по магазинам. Она задерживается после работы. Зачем? Наконец, садится в электричку. Живет под Москвой. Быстро проскакивает вперед и занимает место у окна. Народа все еще много. Дремлет. Домой не хочется. Муж опять пришел в час ночи. На рубашке губная помада. В прошлом месяце дал тысячу рублей. От станции еще надо ехать на автобусе. На дорогу уходит почти два часа. Все, наверное, так или... почти так. Визгливо хохочет по телефону зам. главного Лариса Павловна. Нет, Ирина Петровна не подходит. Варей рисует большой минус. И, чуть помедлив, ставит рядом вопросительный знак.

Напротив входа в редакцию дверь со специальным замком. Встречал Варей такие эксклюзивные замочки. На двери не привлекающая внимания табличка «Общество изобретателей». «Там фээсбешники», – шепотом поведала Ирина, когда они вышли покурить. Там их человек пятнадцать. Первые дни с любопытством поглядывали на Варея. Новое лицо. Потом перестали. Седой старик, их шеф, генерал, как предположил Варей, подчеркнуто вежливо с ним раскланивается... Почему все же Ирина так рано приезжает на работу? Варей заштриховывает минус. Не надо торопиться с выводами. Возможно, расписание электричек не позволяет позже. Возможно, все возможно. Предположим, неизвестный забирает деньги раз в месяц, а может быть, и реже... Завхоз, полностью – заведующий хозяйством. Звучит весьма солидно. Одет крайне плохо, нарочито, у брюк внизу бахрома. Рубашка грязная. Костюм допотопный. Жир-

ные длинные волосы. Собирает книги, знаток Достоевского. Книжный дилер? Тогда на фига ему эта работенка? Неясно. Может, просто лентяй? Сорок семь лет. Не женат. Его постоянно ругает Лариска. У него на груди и спине нашиты мишени. И она с утра проверяет твердость руки. Из десяти выстрелов – все в яблочко. Завхоз не реагирует. «Он же издевается над нами! Посмотрите, как он одет? А зарабатывает в сто раз больше, чем мы с вами! Он и работает здесь, потому что центр и можно бегать по антикварным магазинам. Что вы смеетесь? Я точно вам говорю!» – Лариска обсуждает завхоза с Розой Григорьевной. Почему приятель Оскольского ничего не сказал про фезсбешников? Не заметил? Вряд ли... Надюшка как-то сказала: «Я мужа не люблю, но уважаю!» Это жизненное кредо. Прозвучало внушительно. Он как-то приезжал за ней на машине. Автомобильчик свеженький, штурк на двадцать потянет. Деньги дала ее мамаша. Что не сделаешь ради любимой доченьки. Он старше Надюшки лет на пятнадцать... К завхозу приходил мальчик лет семнадцати. Они сидели на подоконнике в коридоре, тесно прижавшись друг к другу. Может быть, сын? Хотя завхоза женщины не интересуют. Вроде бы... Возможно, голубой. Даже ненормального курьера интересуют. Он, подхихикивая, рассказывал как-то про скабрёзные картинки, которые ему будто бы предлагали на вокзале цыгане. Завхоз знаком с популярным художником, для которого достает редкие книги. Тот известен своей нетрадиционной ориентацией... Лариса Павловна – обычная карьеристка, муж – отставник, работает в какой-то фирме в охране, полностью у нее под каблуком. Снова визгливо хохочет по телефону, так она кокетничает с маститыми авторами. У нее балбес сын, портит ей кровь. У завхоза прекрасный фирменный кейс с отличными цифровыми замками. Если по кейсу проедет танк, то с чемоданом ничего не случится, а у танка отвалится гусеница. Еще у завхоза великолепные японские часы. Видимо, Лариска права, он просто издевается над нами, вернее над ними, нет, все же над всеми...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.